

Александр БАЛТИН, Москва

Балтин Александр Львович родился в Москве в 1967 году. Систематического образования не получил. Впервые опубликовался, как поэт в 1996 г. в журнале «Литературное обозрение», как прозаик – в 2007 г. в журнале «Florida» (США), как литературный критик - в 2016 г., в газете «Литературная Россия». Член Союза писателей Москвы, автор 84 книг (включая Собрание сочинений в 5-ти томах), и свыше 2000 публикаций в более, чем 150 изданиях России, Украины, Беларуси, Башкортостана, Казахстана, Молдовы, Италии, Польши, Болгарии, Словакии, Чехии, Германии, Франции, Израиля, Эстонии, Якутии, Дальнего Востока, Ирана, Канады, США. Среди других произведения А. Балтина публиковали журналы «Юность», «Москва», «Дети Ра», «Наш современник», «Вестник Европы», «Зинзивер», «Русская мысль», «День и ночь», «Литературная учёба», «Север», «Дон», «Крещатик», «Дальний Восток»; «Литературная газета» «Литературная Россия», «День литературы», «Независимая газета», «Московский комсомолец», «Труд», «Советская Россия», альманахи «Истоки», «Предлог», «День поэзии», антология «И мы сохраним тебя русская речь...». Дважды лауреат международного поэтического конкурса «Пушкинская лира» (США). Лауреат золотой медали

творческого клуба «EvilArt». Отмечен наградою Санкт-Петербургского общества Мартина Лютера. Награждён юбилейной медалью портала «Парнас». Номинант премии «Паруса мечты» (Хорватия). Государственный стипендиат Союза писателей Москвы. Почётный сотрудник Финансовой Академии при Правительстве РФ. Отмечен благодарностью альманаха «Истоки». Лауреат газеты «Истоки» (Уфа, 2015). Лауреат портала «Клубочек» в номинации «Проза» (2016). Лауреат газеты «Поэтоград» в номинации «Поэзия» (2016). Победитель конкурса «Миротворчество» (Болгария, София, 2017). Лауреат газеты «Поэтоград» в номинации «Критика» (2017). Лауреат журнала «Дети Ра» (2017). Эссеист года по версии журнала «Персона PLUS» (2018). Лауреат Ахматовской премии (София, Болгария, 2019) Лауреат газеты «День литературы» (2019). Победитель международного поэтического конкурса «Хотят ли русские войны?» (Болгария, 2020). Лауреат премии им. В.Б. Смирнова журнала «Отчий край» (Волгоград, 2020). Лауреат журнала «Эколог и Я» (Беларусь, г. Гомель, 2020). Лауреат газеты «Поэтоград» в номинации «Критика» (2020). Лауреат газеты «Литературные известия» (2020). Неоднократно выступал с чтением стихов на радио «Центр», в программе «Логос». На радио «Говорит Москва» стихи А. Балтина читал Народный артист СССР Е.Я. Весник. О стихах и книгах А. Балтина писали «Литературная газета», «Юность», «Труд», «Независимая газета», «Литературное обозрение», «Литературная учёба», «Истоки», «Литературные вести», «Новый мир», «Знамя» «День и ночь», «Дети Ра», «Казахстанская правда», «Завтра» и др. Сказка «Страна гномов» вышла отдельным изданием в Канаде. Стихи переведены на итальянский и польский языки, эссе – на болгарский и фарси. В 2013 г. вышла книга «Вокруг Александра Балтина», посвя-

МЕТАФИЗИЧЕСКОЕ ЗОЛОТО «ЗИГЗАГА» ВИКТОРА СЛИПЕНЧУКА

«Зигзаг» — острое название: есть в нём нечто от разрыва молнии, полосующей данность сознания, проходящей резко по небу читательского внимания...

«Зигзаг», включающий в себя фарс и сказку, метафизику и эзотерику, колдовские заговоры и острый свет очищения, —

исполнен В. Слипенчуком в сложно-смешанной манере...

щённая творчеству писателя.

В принципе – вспоминается коллаж как техника, хотя и лубок будет уместен: одно наползает на другое, соединяясь в общую гармоническую целостность.

Поэма-фарс – подзаголовок, но это только одна сторона поэмы: сказ не менее уместен...

«Ха-ха-ха! Моё заклятье?! Мы с тобой теперь, как братья. Суть не в том, что не смирился, — Глянь, в кого оборотился?!»

Зеркальце поднёс колдун Из дворца Зеркальных лун. Нехотя в него я взглянул – Как ошпаренный отпрянул.

Был я юн, пригож собой, Стал седым и с бородой. В перьях весь, как бы пернатый, – Непролазно волосатый.

Ах какие грозные метаморфозы...

Нет, впрочем, отзвуки античности здесь неуместны: а вот пёстрые перья «Конька-Горбунка», равно как и пушкинских (вполне мистических, зашифрованных) сказок будут уместны.

Разумеется – на новом витке: Слипенчук по-хорошему современен, хотя и готов бесконечно вбирать классическое наследие: вбирать, пропуская через фильтры собственного дара, переосмысливая, чтобы... вышел блистательный фарс философской поэзии: задорной и пенящейся, пугающей и веселящей.

...разрастается колдун: он самостоятелен: увиден, равно изобретён Слипенчуком, и отблеск Черномора вполне случаен...

Но и гофманиана мелькает рядом, и блистательный немецкий романтик, проносясь по небу фантазий в обнимку со всеведущим архивариусом, благосклонно улыбается, слушая:

От моей внезапной рожи— Вдруг попадали вельможи. А уж монстров мелкота— Разбежалась кто куда.

А колдун твердит: «Хорош!.. Будешь главным у вельмож Улучшателем породы, Чтобы мелкие уроды

Не смущали молодёжь И равнялись на вельмож».

...Дворец Зеркальных лун испещрён сложными знаками рун современной поэзии...

Зигзаги приключений мелькают, завораживая...

...разумеется, подразумевается полёт: спасительный полёт: ведь придётся освобождать свою красу, поэтому:

Семимильными прыжками Над бурьянными кустами. Только что их одолел, Взмах крылами – полетел.

О, безумие полёта! Слышен рокот дельталёта. Под крылами даль и ширь – Словно матушка-Сибирь.

Огни окуляров высвечивают новые данности: вот и Сибирь – в горячей собольей, когда не горностаевой, шубе замелькает, зарябит... страстями, нравоучениями, множественностью всего...

Суммарные складки гор проступят, резко обозначатся рукава рек.

Всё будет широко – как размашисто, распахнуто-дружелюбно читателю звучит стих.

Хороший бы вышел мультфильм: многие части, наполненные разнообразными действиями, так и вспыхивают мультяшной живописностью красок:

Винить себя ни в чём не стану, Полёт прошёл почти по плану. Увы, почти! Ведь под окном Случилась стычка с колдуном.

Он дельталётом лихо правил, Но всё же я его обставил. Сел на карнизе, а потом Он стал сбивать меня крылом,

Как бы уборочной лопатой. А я, как сумчатый пернатый, Подпрыгивал что было сил – Вельможных монстров веселил.

Стих густ глагольным действием, не подразумевает провисаний и лакун; речь закипает – ядрёная, будто правда сибирская, горячая, как банька, чудесная, как застолье под русские разносолы: словно маринованные грибки перемигиваются с квашенной, с сахаром и клюквой, капустой.

...а краса... будет показана и через призму современности – сказ не помеха, и предмет, столь давно и прочно вошедший в обиход, уместно вскочит ей в руку:

Ещё в причёске был цветочек, В лиловом венчике глазочек. Анюта в кисее грустила И по мобильнику звонила.

Что некий юный вундеркинд Устроил межпланетный финт. Её в мечтах своих представил И колдуну как есть подставил...

Сюжет развивается... кольцами, кругообразно. перебивами, рождая букеты культурологических ассоциаций, и - снова вспыхивая зигзагами: образности, смысла, игры слов.

Но – всё дело в пути: ведь зачиналось повествование в купе, в дороге, под многообещающий стук колёс, рождающий переборы ассоциаций...

Сладко въезжает дорога в сон: о, сколь многое дают они литературе, бесконечно обогащая оную пёстрыми своими составами!

Счастье сна!

Взмывы поэмы, влекущий в волшебный, фантомный фантасмагорический мир...

И вот – проза развернётся окрест: снова из окна купе, но - проза, уже украшенная новым произведением литературы.

Путевожатая вошла, Чайку с лимоном принесла. «Вставай быстрее дрыхнешь с ночи, Мы подъезжаем, скоро Сочи.

Давай-давай, вставай, сынок, Тебе оставили цветок». Она ушла. Я наклонился И тихо к столику спустился.

Стоял в бутылочке аптечной И на меня смотрел беспечно В лиловом венчике глазок – Анютин маленький цветок.

Всё кончается?

Да нет же – всё разворачивается в вечность, которая (должна быть) куда благосклоннее к поэзии, нежели наша (такая условная, впрочем) современность.

Поэтому:

Его Анюта подарила, Меня на Землю возвратила. Цветочек нежный и простой -Наш мир спасётся красотой.

И истовая истина, некогда изречённая классиком, по-новому играет в финале поэмы-фарса В. Слипенчука.